

Нао-сенсей – полная противоположность Ируке-сенсею из детских воспоминаний Рей. Строгая, требовательная, она, словно хищник, улавливала малейшее отступление от правил. А еще в Конохе, как оказалось, до сих пор практиковались телесные наказания. Первый же урок продемонстрировал это во всей красе: какой-то мальчишка осмелился заговорить с соседом слишком громко, и Нао-сенсей, взмахнув рукой, с силой шлепнула его по руке. — Инузука-кун, никакой болтовни во время урока! — прозвучал строгий приказ, пока широкоглазый мальчишка, потирая покрасневшую руку, кивал с неподдельным энтузиазмом. Рей едва сдержала смех, опасаясь, что и ей может достаться от этой строгой учительницы. Взгляд Нао-сенсей, с пронзительными зелеными глазами и хмурыми бровями, заставлял учеников покрываться испариной и вести себя безупречно. — Наверное, у нее Улучшенный Ген, — подумала Рей. — Хорошо, что Нао-сенсей не учит Наруто. Не знаю, кто бы кого победил в этой битве воли. Представить себе, как он ей нагрубит, было одновременно смешно и страшно. Нао-сенсей была точной, методичной, не терпящей возражений. Но при этом – блестящим педагогом. Несмотря на свою неприязнь к авторитарным фигурам, Рей испытывала к Нао-сенсей необычайную симпатию. Ей нравился ее логичный подход, ее решительность. Это была идеальная среда для обучения, и, хотя многие ученики, возмнив себя незамеченными, нарушали дисциплину, Рей оставалась верна правилам. — Интересно, она вообще есть в сюжете? — размышляла Рей. — Если да, то ее просто недооценили. Кто не захотел бы увидеть шестнадцатилетнюю Макгонагалл с акваволосами и секатором? Однако это была единственная светлая мысль в мрачном утреннем тумане. Рей быстро поняла, что первый год обучения будет иметь мало общего с искусством ниндзя. Основной упор делался на базовое образование: математика, язык, история, география. — Какой кошмар! — мысленно взывала Рей. — Год потерян! Я уже все это знаю! Ее математические способности были нетронуты с прошлой жизни, владение языком соответствовало уровню взрослого человека. Она знала все значимые события в истории Элементарных наций, могла без труда нарисовать их карту. Ей оставалось лишь освоить несколько исторических нюансов и географические тонкости. — Ладно, не все так плохо, — успокоила себя Рей. — Коноха не из тех мест, где держат таланты в ежовых рукавицах. Нужно поговорить с Нао-сенсей после занятий и узнать о возможности перехода на другой год. Жаль, что я не успею подружиться с Неджи, и Нао-сенсей останется моим учителем... Но это не беда. Я же гений, а гении обычно опережают своих сверстников на несколько лет. Первый урок Рей провела, играя с чакрой, заставляя ручки и карандаши послушно танцевать у нее в руках. Она мечтала, что этот день станет последним, когда ей придется сидеть в классе, явно не соответствующем ее уровню. — Сегодня мы проведем оценку физического состояния, — объявила Нао-сенсей, поправляя очки. — После чего приступим к обучению тайдзюцу. Проверим скорость, силу, гибкость и выносливость. Это поможет нам оценить ваш уровень. Все встаньте за белую линию. По моему сигналу пробегите один круг по трассе как можно быстрее. Нао-сенсей стояла на краю дорожки, а двое чуунинов, которых Рей не знала, помогали ей контролировать более шестидесяти учеников. Шумно переговариваясь, они подходили к линии старта. Рей решительно заняла место впереди, не желая с самого начала застрять в толпе. Волнение бурлило в ее груди. Всю жизнь она тренировалась под руководством матери и чуунинов клана Яманака. Сравнивать себя было не с кем. Рей жаждала узнать, как она выглядит на фоне своих сверстников. Взглянув в сторону, она увидела Неджи, который, как и она, стремился оказаться впереди. Он, должно быть, почувствовал ее взгляд, потому что повернул голову, встретившись с ней глазами. Рей улыбнулась ему, как бы говоря: «Мы в одной команде». Неджи нахмурился, не понимая, что происходит. — Он будет приятно удивлен, — подумала Рей. — После этой пробежки он точно захочет узнать обо мне больше. Рей присела, насыщая мышцы чакрой. — Ученики, на старт! Три! Два! Один! По сигналу она бросилась вперед, словно натянутая пружина, руки взмахнулись, пытаясь выжать из себя максимум скорости. Бег был ее стихией. В новом теле он ощущался почти как полет, ноги едва касались земли, с силой отталкиваясь и устремляя ее вперед. Рей хотелось закричать от радости, но она сосредоточилась на дыхании, чтобы показать лучшее время. Уголкем глаза она

заметила Неджи, который шел на шаг или два позади нее и держался отлично. Рей была одновременно рада и раздражена. Раздражало то, что она не превосходит всех остальных в скорости, и радовало то, что Хьюга Неджи действительно может соперничать с ней. Когда они приблизились к половине пути, Рей сосредоточилась на ускорении. Они не отставали друг от друга, пока не пересекли финишную черту. Рей опередила молодого Хьюгу всего на два шага. Оба тяжело дышали, но не были усталыми. Чакра, словно неутомимый двигатель, позволяла им бежать без усталости, и финишная черта была лишь делом времени. Рей, не испытывая удивления, первой пересекла линию, но оглянувшись, она замерла. Следующим к финишу приближался ученик из их клана, легко и непринужденно преодолевая дистанцию. Ее губы растянулись в улыбке, предвкушая предстоящую битву. Неджи, тяжело дыша, встретился с ней взглядом. Его юношеское лицо, обычно невозмутимое, как будто на мгновение потеряло свойственную Хьюгам стойкость, отражая удивление. Рей была уверена, что никто в его возрасте не мог сравниться с ним в скорости, и уж точно не победить его в беге. — Яманака Рей, — с улыбкой произнесла она, шагнув к нему. — Шесть лет. Вундеркинд. Единственный, кто сможет тебе соперничать в этом классе. Как поживаешь? Неджи, несколько мгновений с сомнением смотря на нее и ее протянутую руку, медленно протянул свою в ответ. — Хьюга Неджи, — нерешительно произнес он. — Тоже вундеркинд. Приятно познакомиться. Рей почувствовала в его словах не столько желание установить контакт, сколько укоренившуюся вежливость. Но она не возражала. Это был шаг вперед, и это было главным.

<http://tl.rulate.ru/book/105653/3747026>